

Б.В. Соколов

Собакевич

Собакевич Михаил Семенович, персонаж «Мертвых душ». Его имя указывает на сходство с медведем, всячески подчеркиваемое Гоголем. По определению писателя, Собакевич «такой медведь, который уже побывал в руках, умеет и перевертываться, и делать разные штуки на вопросы: “А покажи, Миша, как бабы парятся” или: “А как, Миша, малые ребята горох крадут?”». Чичиков замечает по поводу Собакевича: «Нет, кто уж кулак, тому не разогнуться в ладонь! А разогни кулаку один или два пальца, выдет еще хуже. Попробуй он слегка верхушек какой-нибудь науки, даст он знать потом, занявши место повиднее, всем тем, которые в самом деле узнали какую-нибудь науку. Да еще, пожалуй, скажет потом: “Дай-ка себя покажу!” Да такое выдумает мудрое постановление, что многим придется солоно... Эх, если бы все кулаки!..»

В черновом наброске заключительной главы то ли первого, то ли второго тома поэмы Гоголь так определяет его: «...плут Собакевич, уж вовсе не благородный по духу и чувствам, однакож не разорил мужиков, не допустил их быть ни пьяницами, ни праздношатайками». В образе Собакевича отразился, в частности, М. Погодин. Характеристика Собакевича как кулака, по всей вероятности, восходит к ссоре Гоголя с Погодиным, когда последний отказался выдать ранее оговоренные авторские отписки повести «Рим». Как вспоминал М. Щепкин, Гоголь признался ему: «“Ах, вы не знаете, что значит иметь дело с кулаком!” — “Так зачем же вы связываетесь с ним?” — подхватил я. — “Затем, что я задолжал ему шесть тысяч рублей ассигнациями: вот он и жмет. Терпеть не могу печататься в журналах, — нет, вырвал-таки у меня эту статью! И что же, как же ее напечатал? Не дал даже выправить хоть в корректуре. Почему уж это так, он один это знает”. Ну, подумал я, потому это так, что иначе он не сумеет: это его (Погодина) природа делать всё, как говорится, тяп да ляп». Также и у Собакевича все предметы в доме и в имении словно вырублены топором, можно сказать, тяп-ляп, с заботой только об их функциональном назначении, без всякой заботы об изяществе.

Белинский в статье «Ответ «Москвитянину» (1847) отмечал: «Собакевич — антипод Манилова: он груб, неотесан, обжора, плут и кулак; но избы его мужиков построены хоть неуклюже, а прочно, из хорошего лесу, и, кажется, его мужикам хорошо в них жить. Положим, причина этого не гуманность, а расчет, но расчет, предполагающий здравый смысл, расчет, которого, к несчастью, не бывает иногда у людей с европейским образованием, которые пускают по миру своих мужиков на основании рационального хозяйства. Достоинство опять отрицательное, но ведь если бы его не было в Собакевиче, Собакевич был бы еще хуже: стало быть, он лучше при этом отрицательном достоинстве».

Характеристика Собакевича как «кулака» носит сугубо негативный характер. Подтверждение этого мы находим в письме Гоголя А. Данилевскому от 29 октября 1848: «Жизнь в Москве стала теперь гораздо дороже. С какими-нибудь тремя тысячами едва холостой человек теперь в силах прожить, женатому же без 8 тысяч трудно обойтись, — я разумею — такому женатому, который бы вел самую уверенную жизнь и наблюдал бы во всем строжайшую экономию. Почти все мои приятели сидят на безденежье, в разстроенных обстоятельствах, и не придумают, как их поправить. При деньгах одни только кулаки, пройдохи, и всякого рода хапуги. От этого и общество и жизнь в Москве стали как-то заметно скучнее...» Глубокую связь Собакевича с Коробочкой подметил А. Галкин на уровне их имен и отчеств, Михайло Семенович и Настасья Петровна, как медведь и медведица из народной сказки. Эта связь подчеркивает грубость, неотесанность, в культурном смысле, обоих персонажей, и вместе с тем — их хватку, основательность, а в какой-то мере — и близость к народу, к тем же крестьянам, по вкусам и привычкам.

Трапеза Собакевича, например, проста, лишена изысканности и отличается от крестьянской лишь обилием потребляемой пищи. Несмотря на мнение многих литературоведов о бездетности Собакевича нигде в тексте поэмы нет указания об отсутствии у него детей, хотя и не отмечено, вместе с тем, что они у него есть.